

Племя Снежных Кроликов, жившее по соседству, тоже услышало этот шум. У малышей-крольчат страх перед хищниками был в крови, а этот рык, означавший начало битвы, был настолько жутким, что дети в пещерах залились плачем.

Бай Ань немедленно отдал приказ:

— Защитить детей!

Крепкие воины вышли вперед с оружием в руках, заняв посты у входов. Старики подхватили перепуганных малышей, которые от страха уже обернулись крольчатами, и поспешили в тайное убежище в недрах горы.

Умение кроликов копать пригодилось и здесь. Благодаря запутанным подземным ходам их племя десятилетиями выживало в этом опасном мире. Подземелье было настоящим лабиринтом: чужак, рискнувший сунуться внутрь, скорее всего, ушел бы ни с чем.

Более того, кролики продолжали копать просто от нечего делать, так что сеть туннелей постоянно обновлялась. Путь, существовавший вчера, сегодня мог вести в тупик. Кролики могли рыть новые ходы прямо во время бегства, пока не окажутся в безопасности.

Бай Ту не стал спускаться вместе со всеми. Он нашел Ту Бин, которая несла на руках Бай Чэня, и строго наказал не тревожить его раненую ногу, передав ей баночку с мазью:

— Если рана начнет кровить, сразу намажь еще.

Бай Чэнь уже пришел в себя, но был еще слишком слаб и едва мог говорить. Большую часть времени он проводил в зверином облике – так раны заживали быстрее. В идеале его нельзя было трогать, но сейчас речь шла о выживании. Хотя звуки битвы доносились издалека, никто не собирался ждать врага на пороге.

Пока шла эвакуация, Бай Чжоу, обладавший самым острым слухом, прислушивался к звукам с вершины горы. Он спустился к вождю:

— Вождь, шум идет со стороны Свирепых Львов. Я слышу голоса Лан Ци и Ши Хуна.

Только соплеменник мог различить конкретного зверя по голосу, но вождей узнавали повсюду. Бай Чжоу определил, кто дерется, но сколько воинов участвует в схватке, понять было невозможно.

— Кровавые Волки напали на Свирепых Львов? — Бай Ань был поражен.

Волки хоть и были грозными хищниками, обычно жили особняком. Охотились по ночам и почти не пересекались с другими племенами. О том, чтобы они нападали первыми, никто не слышал. Кровавые Волки были сильны, но имели достойную репутацию – совсем не чета Свирепым Львам. Скорее можно было поверить в то, что Ши Хун окончательно потерял рассудок и сам спровоцировал волков. За ним такое водилось.

Бай Ту показалось знакомым имя Лан Ци. Он вспомнил, как дети говорили, что Лан Ци сможет одолеть Ши Хуна.

Видно было, что между ними старая вражда, и схватка была лишь делом времени. Но Бай Ань выглядел слишком удивленным, и Бай Ту решил расспросить стоящего рядом Бай Ци.

— Два года назад Ши Хун хотел похитить Лан Я, сестру Лан Ци, — шепотом пояснил тот. — Лан Ци тогда знатно его проучил, но на этом всё и закончилось. С тех пор волки вообще не обращали внимания на львов.

Бай Ту кивнул. «Око за око», но без повода волки не стали бы нападать. С той драки прошло два года – вряд ли Лан Ци вдруг вспомнил старую обиду. Значит, случилось что-то новое.

Несмотря на неясность, напряжение в племени немного спало. Бай Ци спросил:

— Раз волки первыми напали, нам уже можно не прятаться?

Свирепые Львы постоянно терроризировали соседей, а в разгаре боя могли наброситься на кого угодно. Кровавые Волки были другими: они били только врага и уходили, не трогая посторонних.

Бай Ань строго покачал головой:

— До рассвета никто не выходит. Кем бы ни была вызвана битва, если там участвуют львы – осторожность прежде всего.

Вдруг один из собирателей вскрикнул:

— Я вспомнил!

Бай Ань тут же насторожился:

— Что такое?

— Волки говорили, что перед смертью Лан Юй и Лан Чжу мучились животами и их тошнило. Совсем как ту полевку тогда!

Лан Юй и Лан Чжу были предыдущими правителями Кровавых Волков, а Лан Юй к тому же был братом Лан Ци. Кролики знали лишь то, что они внезапно умерли, но причину никто не называл. Теперь же, услышав о ядовитой траве, все сразу вспомнили Ху Бу.

— Думаешь, они подозревают, что Ху Бу отравил Лан Юя и Лан Чжу? — предположил Бай Ту. Время было выбрано идеально: не прошло и нескольких дней после разоблачения Ху Бу, как волки пришли за ответами.

Тут из толпы вышла девушка и, смущаясь под общими взглядами, тихо произнесла:

— Я... я виделась с Лан Я в тот день...

В отряде собирателей было больше двадцати человек. В лесу они часто расходились, чтобы охватить большую площадь, и собирались вместе только к вечеру. Это было эффективно: плодов на одном дереве немного, и толпиться там не имело смысла. В безопасных зонах так делали все племена, и иногда собиратели разных народов пересекались и болтали.

Девушка встретила Лан Я в тот самый день, когда Ту Чэн сбежал. Они были знакомы раньше, и крольчиха, всё ещё кипя от негодования из-за предательства соплеменника, выложила подруге всё. В красках расписала и смерть полевки, и как выглядит разрыв-травы.

Девушка, конечно, не знала подробностей смерти вождей волков, иначе связала бы факты раньше.

Теперь картина прояснилась для всех.

— Значит, Лан Ци узнал, что его брат и невестка погибли от рук Ху Бу, и пошел мстить? — вполголоса спросил Бай Ци у Бай Ту.

Тот кивнул. Похоже на то. Только вот почему прямо перед выходом каравана? Бай Ту заволновался: если Кровавые Волки изменят свои планы, кроликам придется идти с Пятнистыми Оленями. И еще вопрос – догонят ли они их.

Разобравшись в причинах, зверолюди всё же не спешили возвращаться в пещеры. Зная характер львов, можно было ожидать, что после поражения от сильного врага они сорвут злость на слабых. Лучше было переждать.

— Кто хочет спать – идите, остальные – оставайтесь на страже, — распорядился Бай Ань.

Но большинство предпочло остаться внизу.

Сна у Бай Ту не было ни в одном глазу. Он нашел тихое место и попросил Бай Ци рассказать подробнее о соседях и о Ху Бу. Раньше было недосуг, но теперь информация стала жизненно важной.

Бай Ци знал, что Ту многое позабыл, поэтому рассказывал всё подряд: от истории племен до личных обид. Вокруг них жили четыре племени: Кровавые Волки, Свирепые Львы, Белые Медведи и Пятнистые Олени.

Лучше всего отношения складывались с миролюбивыми оленями. Белые Медведи были великанами – они первыми не лезли, но их обходили стороной от греха подальше. С волками пересекались редко, разве что собиратели иногда обменивались новостями.

Хуже всего, разумеется, было со львами. Впрочем, не ладил с ними никто. По их традиции молодые самцы должны были завоевывать новые территории. Свирепые Львы, пользуясь обилием молодежи, постоянно расширяли свои земли, нападая на всех подряд. В последние пару лет стало потише, но врагов у них меньше не стало.

— Вон там, на севере, сплошные львы, — Бай Ци указал направление. — Племя Ши Хуна – самое крупное и близкое к нам. Дальше на север – еще несколько львиных племен, которых Ши Хун тоже подмял под себя. А на юге – волки. Чтобы напасть на львов, Лан Ци пришлось делать крюк через реку.

Кролики жили как раз между ними. Чтобы волки напали на львов, не потревожив их племя, им пришлось дважды пересекать воду. Значит, они специально выбрали длинный путь, чтобы сохранить эффект неожиданности.

Затем Бай Ци перешел к Ху Бу. Тот был личностью легендарной, о нем ходило множество слухов. Бай Ци пересказал самые известные.

Ху Бу был третьим ребенком в семье предыдущего вождя племени Рыжих Лисиц. Родители его не замечали, и в семь лет он пропал. Вернулся лишь три года назад в сопровождении воина из какого-то великого племени. Тот утверждал, что Ху Бу был любимцем тамошних шаманов и знает толк в травах.

Два года назад тот воин умер, и Ху Бу начали притеснять в родном племени. Тогда-то его и заметил нынешний вождь лисиц Ху Цзинь. Позже в споре за право быть парой Ху Бу

победил Ши Хун, и лис перебрался к львам. Вскоре после этого первая пара Ши Хуна тяжело заболела, и с тех пор Ху Бу занимал самое высокое положение подле вождя.

Пока Бай Ци рассказывал, Бай Ту выстраивал в голове цепочку событий. Львиный рык не смолкал еще пару часов и затих лишь под утро. Часть людей ушла отдыхать, но Бай Ань и Бай Чжоу не смыкали глаз, вслушиваясь в тишину.

Поняв, что всё кончено, Бай Ань озабоченно произнес:

— Всем вернуться в пещеры. Если Ши Хун проиграл, он придет срывать злость на нас.

Бай Ту, не желавший рисковать жизнью, поспешил за остальными, но в этот момент из темноты раздался чужой голос:

— Вождь Бай Ань.

Голос был низким и глубоким – он не принадлежал никому из племени.

Бай Ту замер. Вторая половина ночи была бурной, многие воины ушли в пещеры восстанавливать силы, и на площади осталось всего несколько человек. Кто бы ни пришел – лев или волк, любое резкое движение могло стать роковым. Подражая остальным, Бай Ту медленно обернулся.

Из тени вышли семь или восемь зверолов. Возглавлял их молодой мужчина лет двадцати – статный, красивый и пугающе холодный. Сопровождавшие его воины выглядели не менее грозно.

Бай Ту почувствовал, как сердце ушло в пятки.

Бай Ань выставил часовых по всему периметру, но эти люди появились здесь совершенно бесшумно.

«Всё равно что увидеть призрака среди бела дня!» – пронеслась в голове Бай Ту паническая мысль.

#

<http://bllate.org/book/22104/2333858>